

Несомненно, впадина была глубокой, и никто не знал, что находится на дне моря.

Но Чжан Хань заметил вспышку света.

Интуиция, которую он развивал годами, подсказывала ему, что там должно быть что-то ценное.

В последний раз, когда он смотрел вниз на край траншеи, у него было чувство угнетения. Теперь, будучи культиватором на ранней совершенной стадии Строительной Базы, он не испытывал такого чувства подавленности и был уверен, что сможет продолжить исследование.

Но три девушки все еще были здесь, и Чжан Хань не мог позволить им рисковать. Подумав об этом, он решил сначала вернуться на корабль.

Как только они вернулись на яхту, Чжан Ли взволнованно воскликнул: "Ах, это так здорово. Затонувший корабль такой большой. Мы только что вытащили сокровища, а он вдруг упал в траншею, как будто его поглотила тьма. Это действительно страшно и в то же время так круто..."

Мэнмэн поджала губы и сказала: "Хмф! Мне больше не нравится ПаПа. Ты не водил туда Менгменг!".

"Хахаха." Чжан Хань с улыбкой покачал головой, поглаживая маленькую голову Мэнмэн. "Я поиграю с тобой позже. Внизу темно, и там нет ничего красивого. Тогда папа отведет тебя в красивое место".

"Хорошо. Давай, давай тащить крючок, а ты должен выполнить свое обещание".

"ХОРОШО." Чжан Хань протянул свой мизинец.

"Тащи крючок и... Хм... Тетя Лили, что дальше? А, понятно. Перетащите крючок и повесьте их, чтобы сдержать обещание на сто лет...".

Этому предложению научил Чжан Ли. Мэнмэн не знала, что оно означает, поэтому спрашивала всякий раз, когда забывала.

Чжан Ли тоже был в замешательстве.

"Тащи крюк и вешай их, чтобы сдержать обещание на сто лет" - это был детский стишок, который передавался из поколения в поколение, и она не знала, почему он означает сдержать обещание.

Поэтому она поискала это предложение в Интернете и поняла, что это аллюзия. "Drag hook" произошло от предложения "The hook is curved and can be used to hang things".

В то время как "повесить их" не означало убить "их", потому что "их" относилось к древним медным монетам. Таким образом, все предложение описывало процесс нанизывания медных монет, что подразумевало, что данные обещания никогда не будут изменены.

Чжан Ли чувствовала себя немного виноватой, потому что всегда считала, что "повесить их" означает убить их.

Чжао Фэн сейчас находился на яхте и махал рукой, чтобы грузовое судно рядом с ним подняло цепь.

В то же время, первые спасенные сокровища, вместе с оригинальным разбитым ящиком с сокровищами, были помещены в контейнеры со слоями защиты. Некоторые коробки с сокровищами были сильно повреждены, и Чжан Хань мог видеть внутри целую коробку древних золотых монет, но он не знал их конкретного года.

Некоторые ящики были заполнены фарфором. Хотя рабочие, переносившие ящики, были очень осторожны, все равно было слышно, что многие фарфоровые изделия разбиты.

Некоторые бронзовые изделия также подверглись коррозии под воздействием морской воды, и только ювелирные изделия были в хорошем состоянии.

В первой партии было много сокровищ, ценность которых поражала воображение!

"Подождите меня здесь, и я снова спущусь вниз. Я вернусь через 10 минут или час", - Чжан Хань проверил время и сказал.

"Что ты собираешься делать?" спросил Цзы Янь.

"Я кое-что нашел", - ответил Чжан Хань с улыбкой.

"Тогда, пожалуйста, будьте осторожны. Если это опасно, не спускайся". Цзы Янь беспокоился.

Прямо на дне моря, вокруг была темная область, и ничего нельзя было разглядеть. Если бы она осталась одна, ее охватила бы паника.

"Не волнуйся, я просто спущусь, чтобы посмотреть". Чжан Хань улыбнулся.

"А?" Мэнмэн, которая была рядом с Цзы Янь, наблюдала за ними некоторое время и обнаружила что-то необычное. Она сказала встревоженным тоном: "О, это опасно. ПаПа, пожалуйста, не ходи, не спускайся".

"Хахаха." Чжан Хань не мог удержаться от смеха. Он был так счастлив, что о нем заботится его дочь.

Поглаживая маленькую головку Мэнмэн, Чжан Хань сказал: "Это не опасно. Папа пойдет проверить кое-что и скоро вернется".

Менгменг, ты должен вести себя здесь хорошо".

"..."

Поболтав несколько минут, Чжан Хань подошел к борту корабля и прыгнул в море.

На этот раз Чжан Хань, у которого не было груза, плавал быстро и нырял глубоко, как настоящая рыба.

Вскоре он достиг того места, где находился затонувший корабль, а каменный дом исчез.

Не останавливаясь, Чжан Хань продолжал плыть в траншею, целясь в то место, откуда только что лился свет.

В то же время, чувство души Чжан Ханя распространялось за пределы его тела, которое могло покрыть 50 метров в обычных условиях и 30 метров в глубоком море. То же самое происходило

и с его духовной силой, которая могла покрыть 50 метров и поддерживать свою пиковую атаку или защиту в пределах 30 метров. Но чем дальше он удалялся, тем меньше Чжан Хань контролировал свою духовную силу и тем слабее она становилась.

Чжан Хань был уверен в себе благодаря своей душевной силе, и он отступит как можно скорее, если возникнет кризис.

Честно говоря, он также знал, что его деятельность после того, как он стал отцом, сильно отличается от той, что была в Мировой Культивации.

В Мировой Культивации были некоторые чрезвычайно опасные места, куда он мог войти, невзирая на собственную безопасность, потому что чем опаснее место, тем больше возможностей. В дополнение к своим навыкам, Чжан Хань полагался на свой дух, который не боялся смерти.

Но теперь он боялся смерти.

Чжан Хань больше не был одинок. С ним были Цзы Янь, Мэнмэн, Чжан Ли и его родители, поэтому ему нужно было быть осторожным.

Чжан Хань и раньше был осторожен, но теперь он стал еще осторожнее.

Поэтому, когда он достиг определенной глубины, Чжан Хань замедлился.

Он чувствовал, что уже близок ко дну траншеи.

"Зум!"

Внезапно, его чувство души коснулось чего-то и начало пульсировать под ним.

"Хм?"

Удивительный свет вспыхнул в глазах Чжан Ханя, а затем он внезапно замер!

"Духовная ферма на морском дне?"

Чжан Хань больше не мог скрывать свой восторг.

Он был немного удивлен, потому что духовная Ци на этой духовной ферме была богата, что означало, что определенное количество духовных сокровищ, таких как духовные травы, все еще росли там!

Чжан Хань спустился вниз и осветил местность основным светом. Он увидел, что внизу был небольшой подводный холм, размером примерно с десятую часть горы Новолунья.

"Массив Небесного Покрытия? Тот культиватор, который установил этот массив и владел духовной фермой, должен быть на стадии Невинности или выше!"

Чжан Хань слегка покачал головой.

Фермерская земля находилась прямо под каменным домом, поэтому она также должна принадлежать владельцу дома. Чжан Хань попытался осветить всю местность, но не смог найти границу тьмы.

Траншея казалась воронкообразной. Если ширина входа составляла около 100 метров, то ширина середины - около 30 метров, а дно было гораздо шире.

Вокруг было темно, не было никакого света. Кроме как вверх и вниз, Чжан Хань не чувствовал никакого другого направления.

Это было похоже на потусторонний мир.

Но для Чжан Ханя эта сцена не была редкостью.

"Массив неплохой, кому-то другому будет сложно его сломать..."

Чжан Хань слабо улыбнулся, протянул ладонь вперед и выпустил духовную силу. Внезапно перед ним появился провал, излучающий мягкий свет, как будто в нем находился Ксанаду.

Чжан Хань, не раздумывая, бросился в щель.

Когда Чжан Хань приземлился, он обнаружил, что там был холм, окруженный растениями, а морская вода была перекрыта прозрачной чашеобразной крышкой радиусом около 30 метров. На холме через каждые несколько метров росло дерево, а общее их количество исчислялось тысячами. На вершине каждого дерева находилась ночная светящаяся жемчужина, которая собиралась в море огней.

"Неплохо!"

Глаза Чжан Ханя слегка сузились, когда он обнаружил, что на холме много духовных трав. Большинство из них были сокровищами духов первой ступени, 20% - сокровищами духов второй ступени, а девять из них - сокровищами духов третьей ступени.

Хотя эти духовные травы не были очень полезны для Чжан Ханя, они были ресурсами высшего уровня и огромным состоянием для тех, кто был в группе безопасности.

В частности, эликсиры, сделанные из девяти духовных сокровищ третьей ступени, можно было отдать Дахэю и Маленькому Хэю, а также Цзы Яню, Чжао Фэну и тете Чжан Ханя. Что касается оставшихся ресурсов, то их было достаточно, чтобы усилить силу команды охраны.

"А?"

Внезапно взгляд Чжан Ханя остановился на каменной табличке на вершине холма.

На каменной скрижали было выгравировано несколько слов: "Управление облаками и дождем!".

"Неужели здесь есть такая вещь?" Чжан Хань слабо улыбнулся, его глаза блеснули, а ноги топнули по горе. "Выходи!"

Его духовная сила устремилась к каменной скрижали и сильно ударила по ней.

Внезапно...

"Ой!"

Чжан Хань вдруг услышал голос, и показалось, что по каменной скрижали пробежала рябь.

Проверив ее с помощью чувства души, Чжан Хань обнаружил, что это была душа дракона.

Потопный дракон, также известный как Цзяо, водяной зверь, принадлежал к семейству драконов. У него была чешуя и способность переворачивать реки и моря.

Взрослый дракон должен быть как минимум выше уровня Врожденности.

Жаль, что дракон перед ним был всего лишь бессознательной душой, специально приставленной охранять это место.

Несмотря на это, душа допотопного дракона обладала силой Великого Мастера ранней стадии.

Очевидно, что перед смертью она должна была находиться на уровне Невинности.

"Похоже, я недооценил хозяина каменного дома. Он должен быть, по крайней мере, мастером средней ступени Невинности".

"Интересно, каким методом культивирования можно убить такого мастера?"

"Ой!"

Пока Чжан Хань размышлял, душа дракона внезапно зашевелилась и бросилась на него.

Глаза Чжан Ханя вспыхнули зеленым флуоресцентным светом, он преобразовал свою духовную силу в 10-метровую гигантскую ладонь и ударил душу дракона.

"Хлоп!"

Душа дракона отшатнулась и потеряла 30% своей энергии.

По опыту Чжан Ханя, еще две пощечины вместе с атакой чувства души уничтожили бы его.

Как раз когда Чжан Хань собирался ударить его во второй раз, он вдруг замер.

"Почему бы не оставить душу дракона потопа?"

"Я могу интегрировать ее в карточное оружие."

Когда Чжан Хань активировал свое чувство души, черная карта в его куртке вылетела и зависла перед драконом.

Затем Чжан Хань поднял правую руку.

99 ночных светящихся жемчужин, усеявших близлежащие деревья, поднялись в воздух.

Глаза Чжан Ханя сияли, а правая рука была сжата.

"Цин Мин Укради!"

В тот момент, когда он сжал кулак, духовная сила Чжан Ханя, смешанная с небольшим количеством чувства души, вырвалась наружу.

99 ночных светящихся жемчужин разлетелись на куски, и под контролем энергии Чжан Ханя, внезапно сформировали отпечаток из сложных китайских иероглифов с голубым светом над

душой дракона. Отпечаток мгновенно ударил по душе дракона, делая ее все меньше и меньше, и, наконец, впитался в черную карту.

В тот момент, когда душа дракона была полностью поглощена, на карте появился узор в форме дракона. Узор постоянно плавал и боролся, пытаясь разорвать тюрьму и вырваться, но каждый раз его подавлял внезапно появляющийся голубой свет.

Цин Мин Кража была методом, специально используемым для подавления души, при условии, что сила исполнителя была намного выше, чем у подавляемого, или душа была очень слабой.

Очевидно, что Чжан Хань в это время мог легко подавить душу дракона потопа.

"Пришло время собирать урожай". Чжан Хань посмотрел на участки духовных трав на горе.

Его ладонь шевельнулась, и он начал собирать их.

По методу крестьян, Чжан Хань управлял некоторыми духовными травами первой ступени с высотой более одного метра, чтобы связать другие духовные травы высокой ступени, вырванные с корнем, а затем связал пучки духовных трав в веревку. Таким образом, примерно за 40 минут все травы, посаженные на этом небольшом поле, были собраны.

Конечно, Чжан Хань не стал пренебрегать этими ночными жемчужинами. Он сразу же свернул несколько крупнолистных трав обычного качества в цилиндр, каждый из которых был наполнен более чем 20 ночными светящимися жемчужинами, а затем обвязал эти цилиндры длинными травами.

После того, как все это было сделано, Чжан Хань схватил один конец длинной веревки, похожей на спиртовую траву, прыгнул в море и быстро поплыл.

Если бы кто-то другой увидел эту сцену, он был бы ошеломлен.

Так забавно видеть человека, плывущего в глубоком море с чем-то длиной в 100 метров, похожим на хлыст.

Для Чжан Ханя духовная ферма стала настоящим сюрпризом.

Как только Чжан Хань подплыл на сто метров...

"Zoom! Зум! Зум!"

Внезапно справа от него раздался глубокий, тяжелый звук.

Звук был особенно громким и отчетливым в этом темном мире.

Звук был похож на трение металла друг о друга.

Что за звук можно было услышать в этом месте?

Конечно же, он был загадочным и странным!

"Что это?"

Чжан Хань посмотрел в направлении звука.

Чжан Хань настроил чувствительность своего чувства души на максимум, и начал сканировать на 30 метров вперед.

Внезапно...

Огромная тень метнулась в зону сканирования Чжан Ханя.

"Хм?" Чжан Хань вздрогнул.

"Корабль?"

Чжан Хань нахмурился и включил фонарик.

Он увидел перед собой огромный, похожий на гору, корабль,двигающийся боком!

Корабль был такой же большой, как гора, но он был очень ветхим и даже имел много дыр.

Корабль был мертв и пуст.

От всего корабля исходила крайне ледяная Ци, как от айсберга!

"Беспилотный корабль?"

"Нет!"

"Не такой."

У Чжан Ханя было предчувствие.

За ним наблюдало множество вещей.

От корабля исходило множество линий взгляда!

На корабле не было ничего. Там было что-то, и даже много чего!

Глаза Чжан Ханя сияли.

Его взгляд двигался вместе с кораблем, и он видел тусклые фигуры, появляющиеся и исчезающие на нем.

Очевидно, эти линии взгляда исходили от них.

Казалось, они хотели что-то сказать Чжан Хану.

Или они просто хотели, чтобы Чжан Хань поднялся на борт корабля.

Спустя долгое время, корабль поехал боком перед Чжан Ханем и постепенно исчез в темноте.

"Проклятая лодка?" Чжан Хань слегка приподнял брови.

Попасть на такой корабль было крайне опасно, но на борт можно было что-то взять.

Если бы это был Чжан Хань до своего перерождения, он, возможно, отправился бы исследовать корабль.

Но теперь он решил оставить все как есть.

Чжан Хань слегка покачал головой и продолжил плыть вверх.

Как культиватор на ранней стадии Строительной Базы, Чжан Хань понимал, что исследовать корабль безрассудно слишком рискованно, и он не был уверен, что сможет гарантировать свою безопасность. Кроме того, на корабле, который мог быть проклят подобным образом, не могло быть ничего ценного.

Тем временем на яхте...

Цзы Янь, которая каждые две минуты проверяла часы, рассеянно болтала с остальными, и атмосфера была намного серьезнее, чем раньше.

"Прошло уже более 40 минут. Почему он до сих пор не подошел?" Цзы Янь озабоченно кусала губы.

В этот момент со стороны входа на палубу послышался голос Чжан Ханя. "Ну, я вернулся".

"Свиш, свиш, свиш!"

Все переглянулись и устремили свои взгляды на Чжан Ханя.

"ПаПа вернулся!" радостно воскликнул Менгменг.

Все остальные тоже почувствовали облегчение.

Но вскоре они снова замерли.

Чжан Хань держал в руках травяную веревку, другой конец которой уходил в море. Когда он вышел на палубу, из моря за ним потянулись пучки растений.

"Что это?" Толпа с любопытством подошла к нему.

"Оно такое длинное". Было немного удивительно видеть, как эта связка растений, обогнув верхнюю палубу, начала тянуться к следующей палубе.

"Это то, ради чего он спустился?"

"Шипение, шипение, шипение!"

Ван Минг сделал несколько глубоких вдохов, поднял маленький розовый листок и внимательно посмотрел на него. Вскоре его лицо изменилось, а изо рта вырвалось несколько слов.

"Природные драгоценные материалы"

"Хань, это все природные драгоценные материалы?" Глаза Ван Мина расширились.

"Да.

" Чжан Хань кивнул, продолжая натягивать пучки трав.

Вскоре после этого до его слуха донеслось восклицание Ван Мина.

"Очень много трав. Это должно быть отличное путешествие с таким количеством природных

драгоценных материалов!"

"Еще не закончилось? Достаточно!"

"? ? ? Ты еще не закончила?"

"Еще не закончила? Боже мой, так много трав!"

"Это, это, это... Так много? Что-нибудь еще? Ху... Это конец! Их так много!"

Ван Мин стоял рядом с Чжан Ханем и прыгал вверх-вниз.

Сначала он просто восклицал низким голосом, но, наконец, он прямо закричал: "Впервые в жизни я вижу так много природных драгоценных материалов!"

"О, на этой палубе нет места!" Ван Я удивленно усмехнулся.

"Мой хозяин удивительный!" Чжао Фэн почувствовал, как напрягся.

Количество товаров здесь было в пять раз больше, чем у инструктора Лю в прошлый раз, но Чжан Хань просто связал их в пучки по своему желанию. "Это действительно стиль моего мастера!"

Цзы Янь тоже была немного ошеломлена, так как не ожидала, что Чжан Хань заберет так много вещей.

"ПаПа, ПаПа." Мэнмэн, который смотрел налево и направо, вдруг указал на одну сторону и сказал: "Кажется, в нем есть шар!"

"В нем есть мячи. Хотите поиграть?" Чжан Хань хлопнул в ладоши и обнял Мэнмэн.

"Да!" Глаза Мэнмэна загорелись.

"Давай откроем одну из них". Чжан Хань подошел с Мэнмэн на руках, открыл цилиндр, содержащий ночной светящийся жемчуг, и высыпал 26 жемчужин.

"Ух ты, как красиво. Что это?" Чжан Ли подошел к одной из них и с любопытством спросил: "Она такая круглая, это ведь ночная светящаяся жемчужина?".

"Да." Чжан Хань кивнул.

"Ночной люминесцентный жемчуг такого высокого качества?" Ван Я взял одну и воскликнул: "Она такая красивая".

Они все взяли по одной и внимательно ее рассмотрели.

Чжао Фэн не последовал за ними. Под его руководством грузовой корабль и яхта начали возвращаться, о чем сообщили Линь Сюэ.

Линь Сюэ распорядился, чтобы кто-то забрал груз в порту.

Услышав, что там было около 30 тонн драгоценностей, Линь Сюэ была потрясена и сказала об этом отцу. Поэтому председатель Линь договорился, чтобы кто-то поехал с ней.

Когда яхта возвращалась обратно, Мэнмэн моргнул и спросил: "Папа, что такое ночная жемчужина?".

"Это разновидность жемчужины. Она может светиться", - объяснил Чжан Хань.

"Она не светила". Мэн Мэн был озадачен.

"Таким образом, ты можешь увидеть, как она светится". Чжан Хань усмехнулся, положил жемчужину в пальто, дал Мэнмэн опустить голову, и тут же услышал удивленный возглас Мэнмэн. "Вау, она блестит. Папа, она блестит! Это так интересно..."

"..."

Поиграв с Менгменгом некоторое время, все сели обратно в свои кресла. Палуба была почти заполнена духовными травами, и не было места для занятий.

Когда Мэнмэн играла с Цзы Янь и Жун Цзясинь, Ван Мин нашел возможность подойти к Чжан Хану и спросить: "Хан, каков уровень этих природных драгоценных материалов?".

"Большинство из них на уровне Глубокого класса, менее 20% - Земного класса и девять - Небесного класса", - ответил Чжан Хань.

"Правда?" Ван Мин был ошеломлен.

Он продолжал дрожать уголками рта, затем ошарашенно посмотрел на Чжан Ханя и пробормотал: "Так..."

"Хань, ты только что спустился и принес столько природных драгоценных материалов?"

"Хисс! Почему тебе так повезло?"

Ван Мин был в полном замешательстве.

"Неужели я раньше жил в ненастоящем мире боевых искусств?"

Что я пережил за это время?".

"Натуральные драгоценные материалы?"

"Почему они не драгоценные?"

"Нет, в глазах Хана они вовсе не драгоценные.

"Божественные предметы, святыне предметы, сокровища небесного, земного и глубокого классов... Хань не испытывает недостатка ни в одном из них.

"Они всё ещё сокровища?"

"Хаха!"